

12. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / pod red. D.N. Ushakova. M., 2006.

13. Fedorov A.I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka. M.: AST, 2008. 3-e izd., ispr.

14. Funus Festus (Burov A.) Tuk-tuk, jeto hirurg! Zapiski iz real'noj kurilki. M.: Ast, 2013.

Phraseology in the context of humorous statements (based on fiction about doctors)

The article deals with the potential of phraseological units in the creation of humorous statements by means of language pun. The research is based on the fiction about doctors. The analysis identifies such ways to use phraseological units as literalness, change in syntactic function, substitution of the component, meaning broadening, etc.

Key words: *phraseology, phraseological unit, language pun, humorous statement, comic, language of medicine.*

(Статья поступила в редакцию 12.05.2017)

Л.А. БУШУЕВА
(Нижний Новгород)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОСТУПКА «ПОДЛОСТЬ» (на материале русского языка)

Представлены результаты исследования компонентной структуры концепта «подлый поступок» в русской лексикографии и дискурсе. Определена группа лексем, репрезентирующих концепт в русском языке. Выявлены понятийные, образные и ценностные компоненты концепта «подлый поступок». Проанализирована степень актуализации основных компонентов концепта в языке и речи.

Ключевые слова: *концепт, концептуализация, концепт «подлый поступок», дискурс, ценностный компонент, оценка.*

В настоящее время в языкознании большое внимание уделяется вопросам когнитивной лингвистики, связанным с отражением в языке наиболее значимых концептов национальной концептосферы. Одним из основных понятий когнитивного подхода является кон-

цептуализация, понимаемая как классификационная деятельность, направленная на выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания [5, с. 35]. Одной из структур представления знаний является концепт.

Термин *концепт* получает разнообразные трактовки в современной лингвистике. В данной работе за основу принята точка зрения В.И. Карасика, понимающего под концептом «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [3, с. 91]. Концепты могут рассматриваться с разных позиций: например, на первый план выводится ценностная составляющая концептов (с позиции аксиологической лингвистики) или важными оказываются многослойность концептов и соотношение их понятийного и образного содержания (с позиции когнитивной лингвистики) [4, с. 150].

Регулятивные концепты, т.е. те концепты, содержание которых составляют нормы поведения [4], значимы для понимания лингвокультурной специфики языкового освоения мира. В этом плане интерес представляет концепт «подлый поступок», который можно отнести к концептам, фиксирующим в своем содержании нормы и предписания применительно к определенным ситуациям [Там же, с. 116].

В русском языке для актуализации ситуации поступка «подлость» используются следующие вербальные единицы: *подлый, подлеиший, подленький, подловатый, подловатенький, подленько, подловато, подловатость, подлющий, подло, подлость, подлеца, подлец, подлецкий, подлюга, подлянка, подлячка, подличать, подличание, наподличать, сподличать, подлеть, низость, низкий, низко, гнусность, гнусный, гнусно* [10, с. 775]. *Подлость* является единицей-репрезентантом концепта «подлый поступок».

Содержательный минимум концепта «подлый поступок» определяется по данным толковых словарей следующим образом: *подлость* – 1) гнусность, низость, бесчестность [11, с. 712]; 2) низость, крайнее бесстыдство, такой поступок. *Совершить подлость. Подлость предателя. Подлость негодяя* [8, с. 268]; 3) низкий, бесчестный поступок. *Не сдержат слово товарищу – подлость. Все подлости были подстроены* [2, с. 870]; 4) бесчестность поступков и действий в отношении слабых и беззащитных как врожденная безнравственность,

злонамеренно скрываема за внешним благо­честием. *Сейчас больше бьют исподтишка, бьют жестоко, увечно, насмерть, артельно одного, напавши сзади – это ли не трусость, не подлость?!* [9, с. 34]; 5) поступок низкий, бесчестный. *Даже И., честнейший художник, делал в эти годы подлости, делал черт знает что, подписывал всякие гнусности, чтобы со­хранить в неприкосновенности свою берлогу – искусство* [1, с. 724].

Приведенные дефиниции дают возмож­ность выделить в содержании концепта «под­лый поступок» следующие признаки: 1) по­ступок человека; 2) бесчестный; 3) бесстыд­ный; 4) в отношении другого человека. Сло­варные иллюстрации конкретизируют призна­ки подлого поступка: говорится о целенаправ­ленном действии, акцентируется то, что совер­шить подлость может любой человек в опреде­ленных обстоятельствах, подчеркивается тай­ный характер поступка.

Понятийные характеристики подлости по­казывают определенную динамику в осмысле­нии этого концепта: в XVIII в. слова *подлый, подлость* использовались в значении «низ­кий, простой, простонародный» [12, с. 49]. В «Историко-этимологическом словаре со­временного русского языка» под редакцией П. Черных *подлец* объясняется как человек низкого происхождения, простолюдин. В со­временных лексикографических источниках на первый план выдвигаются неблагоприятные поступки, низкие моральные качества, свойст­венные изменнику, предателю.

Слово *подлость* соотносится с близки­ми по значению лексическими единицами *ни­зость, гнусность, гадость*, которые объеди­нены значением «бесчестный, отвратитель­ный поступок, заключающий в себе неблаго­дарность и неприятность», и указывают на то, что это поступок, оцениваемый резко отрица­тельно.

Обратимся к образно-перцептивным и ценностным компонентам рассматриваемого концепта. Вслед за В.И. Карасиком под цен­ностным компонентом мы понимаем свойст­венные определенной лингвокультуре оцен­ку и поведенческие нормы. Показательным в плане выявления ценностного отношения но­сителей русского языка является анализ упо­требления оценочных лексем. Для выявления таких характеристик рассматривались сочета­емостные особенности имени анализируемо­го концепта. В качестве источников использо­валась текстовая база данных «Национальный

корпус русского языка» (НКРЯ) [6]. В содер­жании структуры знания «подлый поступок» образные и ценностные характеристики нераз­рывно связаны между собой.

В широком смысле подлость есть отрица­тельно оцениваемый поступок. Лексемы, акту­ализирующие ситуацию поступка «подлость», употребляются в словосочетаниях типа *от­вратительная / безумная / чудовищная под­лость, подлый негодяй / предатель / трус / тварь / сволочь / гад*. Интенсификация по­нятия подлости передается с помощью соче­тания лексем *подлость, подлец* со словами-интенсификаторами (например, *необыкновен­ная / большая / величайшая / вселенская под­лость*).

Четкое противопоставление подлости и благородства прослеживается в русскоязыч­ном дискурсе: *Вся история человечества пол­на благородства и низости – спасения тяжелобольных людей от недугов и болезней и, наоборот, убийств здоровых, ни в чем не по­винных людей из-за ненависти и вражды* [Там же]. В приведенном отрывке построен кон­траст между душевными свойствами «благородство» и «низость», проявляющимися в со­ответствующих поступках человека.

Неизменно противопоставляемая благо­родству, подлость не противопоставлена, од­нако, продвижению по социальной лестни­це, например: *Почему теперь считается, что воровать, обманывать, подличать, хо­дить по чужим головам, спекулировать, пре­зирать собственный народ – это правиль­но и престижно* [Там же]. Важным при­знаком подлого поступка является тайный ха­рактер. Действия, лежащие в основе подлости, в большинстве случаев, на первый взгляд, не представляют опасности для объекта поступ­ка: подлость скрывают под видом благородно­го поступка, великодушного деяния, но в ре­зультате тайный умысел расшифровывается, и суть поступка становится очевидной. Рассмотрим примеры: *Предательства, измены, под­лости как нормы жизни, задрапирован­ные в бархаты и кружева, ослепляли искусственным блеском и одаривали пусто­той время существования тех или иных фигур и их правлений; Но подлость не всегда бывает кровавой, она может быть почти лас­ковой* [Там же]. Другими словами, в осно­ве подлости лежит обман, который принимает разные формы (нарушение обещания, клевета, доносительство и т.д.).

Что лежит в основе подлого поступка? Яв­ляется ли подлый поступок проявлением черт

характера или обстоятельства вынуждают человека пойти на такой шаг? Контекстуальные примеры свидетельствуют о многообразии причин для данного поступка, из которого выделяется группа наиболее типичных мотивов. По частотности преобладает мотив, который можно обобщенно сформулировать как «поступок во имя большой цели, которая понимается субъективно». Очевидно, что когда человек совершает подлость, он всегда движим целью, которая представляется ему как крайне важная. В этом смысле показателен следующий пример: *Ведь даже последний подлец внутри-то считает себя человеком порядочным, он обязательно подводит красивую базу под любую творимую им мерзость* [6].

Мотив, который в общем виде можно сформулировать как «во имя большой цели», принимает разные формы, которые сводятся к двум основным, актуализируемым в большинстве примеров: 1) ради спасения себя; 2) ради обогащения / повышения социального статуса. Рассмотрим примеры, иллюстрирующие данные мотивы: 1) *Мне казалось, что каждый способен на любую подлость, только бы спасти себя*; 2) *Обманы, подлости, предательства, кипение страстей. Как от розы пахнет розой, так и от денег пахнет всякой гадостью* [Там же].

С мотивом «ради спасения себя» связан мотив «от страха», конкретизируемый в значительном количестве примеров НКРЯ: *Он и жил мужественно, даже в подлости им двигал не страх, как другими, а активное честолюбие; Все гнусности, которые мы творим постоянно, – только от страха* [Там же].

Образ подлого человека в русскоязычном дискурсе представлен в двух противоположных направлениях. Отмечается, что любой человек способен на подлость в независимости от личных качеств (*Всякий человек способен и на любую подлость, и на беспримерный подвиг, но кто знает, что случится с ним завтра* [Там же]); не любой человек, а только тот, кто отличается особым складом характера, в основе которого лежат непорядочность и бесчестие, проявляющиеся в поступках особой смелости, дерзости (*К сожалению, ты из тех подленьких шутов, которые обижают слабых и беззащитных и при этом получают удовольствие; Подлость – она не каждому по плечу; Каждый человек должен стараться совершить великое. Вели-*

кая подлость лучше, чем мелкая добродетель [6]).

Подлый человек, стремясь к своей цели, не останавливается перед тем, что его действия могут стать причиной несчастья другого. Результаты контекстуального анализа показывают, что агент подлости – человек талантливый и неординарный в своем роде, но этот талант проявляется в хитрости, обмане, как правило, осуществленных не простым и очевидным, а изощренным способом. На это указывают такие типичные словосочетания, как *даровитый подлец, талантливый подлец, великий подлец, изощренный подлец*.

Объектом подлости может быть любой человек, но, как правило, агент и объект поступка связаны какими-либо отношениями: деловыми, родственными, приятельскими и т.д. Действия агента поступка обычно являются неожиданными для объекта поступка, например: *Бросаю ее и двух дочерей. Я подлец?* [Там же].

Подлость из-за серьезного негативного воздействия на жизнь объекта поступка никогда не остается незамеченной. Последствия подлости значимы настолько, что могут изменить судьбу человека, препятствовать благополучному течению жизни, повлиять на ход истории. Рассмотрим характерные примеры: *Антонина, столкнувшись в юном возрасте с подлостью, озлобилась, окаменела, сохранила на всю жизнь недоверие к людям, граничащее с ненавистью; Но что он разрушил семью своего дядюшки, всегда относившегося к нему с родственной нежностью, было подлостью в изначальном смысле этого слова, подлостью, иллюстрирующей тот факт, что благородство не передается по женской линии* [Там же].

К наиболее типичному результату подлого поступка отнесем неминуемое наказание за совершенный поступок. Примеры НКРЯ показывают, что перед человеком, на которого была направлена подлость, всегда стоит трудный выбор: простить агента поступка или совершить возмездие, которое может воплотиться в любой форме, например, в ответной подлости или разоблачении подлеца, например: *Око за око, зуб за зуб, подлость за подлость; Горик, ошарашенный такой низостью, весь урок обдумывал, как отомстить, и на следующей перемене подозревал Леню* [Там же].

Для определения современного понимания подлости были проанализированы данные

«Русского ассоциативного словаря» под редакцией Ю.Н. Караулова [7]. В словаре приводятся прямые и обратные ассоциации (от стимула реакции и наоборот) применительно к рассматриваемому концепту. Кроме того, рассматривались реакции на стимулы *подлец* и стимулы, вызвавшие эти реакции. Наибольшее количество ассоциатов русских респондентов свидетельствуют о близости понятий «подлость», «низость», «гадость». Значительная группа ассоциатов выявляет отрицательную оценку поступка. *Подлость, подлец: мерзавец (25), негодяй (17), гад (4), козел (3), плохо (3), сволочь, скотина (3), нахал, проходимец, хам (2), грязь, злая, злость, мерзка, мерзкая, мерзость, мерзкий, противная, сволочь, ужасная, это плохо (1), бесстыжий, вонючий, гадкий, ничтожный, пакость, грех, жуткий, мразь, нехороший человек, идиот, он плохой, плохой, подонок, противен, ужасный, противно, нет прощения, не прощается, надо избавляться (1), бессовестный, подонок [7].*

В ассоциативных данных выделяется возможный мотив подлости: *трус (10), трусость (9), зависть (2), нарочно (1)*. Характеристика действия, сформулированная в ходе дискурсивного анализа, а именно «обманное действие» и «тайное действие», подтверждается данными ассоциативного реагирования:

1) *обман (6), вранье (5), ложь (3), мошенник (2), обмануть (2), вранья, клевета (1);*

2) *исподтишка (2), коварный, подкараулила, удар ножом в спину, предательство, донос, доносить, изменит (1).*

Агент поступка воспринимается как знакомый, любой человек или человек с определенным складом характера: *знакомый, друг, товарищ, Пупс (мой друг) (1); женщины, мужчины (1); бездушный, наглый (1)*. Ассоциаты, выраженные именами, также выявляют представителей различных сфер деятельности, например: *мент (2), депутат, купец, политика, купец, делец, врач, декан, президент, продавец в винном магазине, учитель (1) [7].*

Резюмируем. Подлый поступок является важным регулятором межличностных отношений и концептуализируется в языковом сознании в виде многомерного ментального образования, основными параметрами которого выступают бесчестные деяния, совершаемые скрытно с определенной целью или в силу склада характера и приносящие ощутимый вред объекту поступка. По признаку результата действия противопоставляются мел-

кие подлости и подлости крупного масштаба. Для носителей русского языка на первый план выходит агент поступка, а также действие, лежащее в основе подлости, и его оценка. В ассоциативном поле подлости выделяются характеристики действия, лежащего в основе подлости, конкретизируется возможный агент и его мотивы, акцентируется резко отрицательное отношение к поступку. В целом концептуализация подлости показывает культурные доминанты в поведении представителей языкового сообщества: для русского языкового сознания первостепенным является резко отрицательное отношение к данному поступку.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
4. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013.
5. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопр. языкознания. 1994. № 4. С. 34–47.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 01.04.17).
7. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 05.04.17).
8. Русский семантический словарь / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1998–2003. Т. 3.
9. Словарь русской ментальности / под ред. В.В. Колесова, Д.В. Колесовой, А.А. Харитонова. СПб., 2014.
10. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах / под ред. А.Н. Тихонова. М., 1985.
11. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1996. Т. 4.
12. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Рус. яз., 1994.

* * *

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkih sushhestvitel'nyh: Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Anto-

nimy / pod red. L.G. Babenko. Moskva: AST-PRESS KNIGA, 2005.

2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. S.A. Kuznecova. SPb.: Norint, 2000.

3. Karasik V.I. Jazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002.

4. Karasik V.I. Jazykovaja matrica kul'tury. M.: Gnozis, 2013.

5. Kubrjakova E.S. Nachal'nye jetapy stanovlenija kognitivizma: lingvistika – psihologija – kognitivnaja nauka // Vopr. jazykoznanija. 1994. № 4. S. 34–47.

6. Nacional'nij korpus russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (data obrashhenija: 01.04.17).

7. Russkij asociativnyj slovar' [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (data obrashhenija: 05.04.17).

8. Russkij semanticheskij slovar' / pod red. N.Ju. Shvedovoj. M., 1998–2003. T. 3.

9. Slovar' russkoj mental'nosti / pod red. V.V. Kolesova, D.V. Kolesovoj, A.A. Haritonova. SPb., 2014.

10. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka v dvuh tomah / pod red. A.N. Tihonova. M., 1985.

11. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. D.N. Ushakova. M., 1996. T. 4.

12. Chernyh P.Ja. Istoriko-jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: v 2 t. M.: Rus. jaz., 1994.

Т.Г. НИКИТИНА

(Псков)

МОЛОДЕЖНЫЙ ЛЕКСИКОН ПСКОВА: ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ (лингвокраеведческий проект студентов ПСКОВГУ)*

Рассматривается динамика сленгового лексикона псковской молодежи. Современный сленговый материал анализируется на фоне словарных материалов 2006 г. Особое внимание уделяется неофициальной городской топонимии и антропонимам – индивидуальным и коллективным прозвищам. Показаны причины дезактуализации отдельных номинативных единиц, представлены новые объекты сленговой номинации и способы образования новых региональных сленгизмов.

Ключевые слова: ономастика, топонимия, урбанонимы, антропонимы, молодежный сленг, словарь регионального сленга.

В 2006 г. московское издательство «ЭЛ-ПИС» опубликовало разработанный на псковском материале первый в России дифференциальный «Региональный словарь сленга» [10]. В отличие от словарей полного типа («Московское аргю» [5], «Фильтруй базар. Словарь молодежного жаргона города Магнитогорска» [8], «Словарь уфимского сленга» [2]), словники которых включали в основном апеллятивную общемолодежную лексику, псковский лексикографический проект был представлен региональной сленговой ономастикой (около 2000 единиц – топонимы и микротопонимы, эргонимы, антропонимы – индивидуальные и коллективные прозвища) и единичными именами нарицательными – шутивными наименованиями изделий местной промышленности. Более 40 псковских студентов приняли непосредственное участие в сборе материала для этого словаря, а в ходе своей педагогической практики организовали «жаргонно-краеведческую» (как она квалифицировалась в Предисловии к словарю [10, с. 13]) работу школьников.

Новый «срез», фиксирующий нынешнее состояние псковского молодежного сленга (2016–2017 гг.), мы целенаправленно назвали лингвокраеведческим проектом, а перед сту-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-16-60001, а(р)).

Conceptualization of the act “meanness” (in the Russian language)

The article deals with the research results concerning the component structure of the concept “mean act” in the Russian lexicography and discourse. The group of lexemes representing the concept in the Russian language is identified. The conceptual, figurative and value components of the concept “mean act” are found out. The degree of actualization of the basic components of the concept in language and speech is analyzed.

Key words: conceptualization, concept “mean act”, discourse, value component, concept, evaluation.

(Статья поступила в редакцию 21.04.2017)